

Проблема «сознание и мозг» относится к числу тех многогранных проблем науки, которые так или иначе связаны со всем целостным и динамичным контекстом современной познавательной и практической деятельности. И эта проблема, как, пожалуй, ни одна другая, проливает свет на внутреннюю связность системы научного познания в целом, объединяющей в себе естественные, технические, математические и общественные дисциплины; она побуждает обращать внимание на те, пока еще слабые или едва различимые связи внутри этой системы, которые обещают стать весьма существенными и привести со временем к ее глобальным преобразованиям.

Наука второй половины двадцатого века начинает все чаще и пристальнее всматриваться в самой себя, обнаруживая во всех своих фундаментальных проблемах человеческий аспект. Иными словами, современное научное познание демонстрирует возрастающую рефлексивность, т. е. наряду с обращенностью к своим традиционным объектам также и обращенность к самому себе. Это проявляется в разных формах и разных планах. Как показывает опыт наиболее зрелых научных дисциплин, в особенности физики, успехи познания объекта оказываются в прямой зависимости от успехов теоретического освоения тех познавательных средств, с помощью которых изучается данный объект. В этом смысле степень рефлексивности выступает показателем зрелости научной дисциплины. Если же мы возьмем не какую-нибудь отдельную дисциплину, а научное познание в целом, то увидим, что в этом плане вырисовывается зависимость уровня познания действительности вообще от уровня познания человека и человеческого общества.

В конечном итоге проблема «сознание и мозг» — это одна из наиболее значимых областей проблемы человека. Исследования психики в связи с деятельностью головного мозга и использование результатов этих исследований будут оказывать мощное обратное влияние на ход познания и общественной практики. Эта существенная зависимость начинает осознаваться наиболее даль-

новидными естествоиспытателями. «Человек, глубоко познав самого себя, детально изучив устройство своего мозга и законы мышления, будет активно воздействовать на самого себя,— пишет В. И. Сифоров,— и эта обратная связь на некотором этапе, возможно, приведет к качественному скачку в его развитии и появлению новых форм движения материи, более высоких и качественно отличных от всех ныне существующих» (В. И. Сифоров, 1963, стр. 95).

Вопреки крайне пессимистическим взглядам некоторых западных теоретиков, уподобляющих проблему «сознание и мозг» проблеме квадратуры круга (Н. Kühlenbeck, 1957), достижения науки внушают уверенность в том, что исследование высших форм деятельности головного мозга будет идти в быстро нарастающем темпе.

Нельзя не видеть, что исследования психики в связи с деятельностью мозга влекут за собой социальные проблемы. Человечество не раз уже имело возможность по достоинству оценить социальные последствия развития естественных и технических наук. Но даже результаты таких эпохальных завоеваний науки, как использование внутриядерной энергии и выход человека в космическое пространство не смогут идти в сравнение с теми масштабами социальных последствий, которые повлекут за собой успехи в расшифровке нейродинамических эквивалентов психических явлений.

Всякая крупная победа человека над силами природы и над своей собственной природой оплачивается высокой ценой. Но человеческая мысль, обратившаяся к изучению своего органа — головного мозга, не может остановиться или быть остановленной на полпути. На этом необозримом пути человечество ждет глубокие прогрессивные преобразования. И мы должны быть уверены в том, что результаты исследований психики и деятельности головного мозга будут все шире использоваться в интересах коммунистического строительства, на благо человека, всестороннего гармонического развития личности.